

«Хозяйка гостиницы»

Г. Нерпин

Летний сезон в таганрогском театре можно назвать «классическим»: в репертуаре преобладают классики – Лоне де Вега, Гольдони, Островский. Для разнообразия дал был Вернейль.

Конечно, внимание к классике – показатель культуры. Но нужно ли из-за классики забывать советские пьесы? Безусловно, нет. Надо было в июне-июле дать хоть одну-две советские пьесы. Как ни бедны мы советскими комедиями, но их у нас уже немало.

«Хозяйка гостиницы» Гольдони вполне квалифицированный спектакль, но оригинального, яркого, в спектакле нет.

Так же, как и другие летние спектакли, и этот шел без особо длительной подготовки. Имеет ли право наш зритель на то, чтобы ему показали, например, не эти, немножко уже старомодные условные арбузы, морковь в декорациях первого акта, а какое-нибудь новое, свежее оформление, и реалистическое и в то же время не скучно-натуралистическое. Конечно, имеет право.

И если мы в конце нынешнего сезона пишем о том, что выросший художественно советский зритель имеет право требовать от театра, от режиссера больше свежести, оригинальности, изобретательства, мы хотим этим сказать театру – дайте наибольшее, что вы можете дать, разверните шире те, безусловно, хорошие данные, какими обладает таганрогский театр, его режиссура, его актерский коллектив.

«Хозяйка гостиницы» одна из самых популярных пьес Гольдони. Это чрезвычайно сценичное произведение, шедевр реалистической драмы. Живые характеры вырисованы с той четкостью, меткостью наблюдения и простотой, которые заслуженно утвердили за автором славу великого новатора итальянского театра.

Буржуазная тенденция реализма Гольдони выступает ясно и в язвительной иронии над знатными людьми и в очевидных симпатиях к простым людям – Мирандолине и Фабрицио. Демократизм Гольдони выгодно отличает его даже от гениального Мольера. Спектакль доносит до зрителя демократическое настроение пьесы. Зритель весело и живо реагирует на пьесу, с явной симпатией к ее основной идее.

На первое место в отношении яркой актерской игры в спектакле надо поставить Ф. И. Евдокимова, исполняющего роль кавалера ди Рипефорта. Эта роль одна из тех, в которых наиболее полно выражаются особенности и преимущества данного актера. Чувствуется внимательное и всесторонне изучение роли, тщательная работа не только над образом в целом, но и над жестом, мимикой.

Удовольствие доставляет игра Н. Г. Мерцаловой. В ее игре много изящества и так необходимой для образа Мирандолины живости. Впечатление лукавства, грациозного кокетства и в то же время трезвого расчетливого ума – артистка создает с успехом. Подвижен и темпераментен Фабрицио – А. И. Пальмин.

Маркиз ди Форлипополи (М. М. Сандро-Новиков) правдоподобен, но суть в том, что игра актера дает образ Форлипополи схематично. Нет той проникновенности в психологию персонажа, той эмоциональной окраски, которая сделала бы рисунок игры более жизненным, осязаемым. То же в известной мере касается и игры Н. С. Колесникова – графа. Сравнительно мало своей актерской мысли; больше, так сказать, шитья по готовому узору текста пьесы.

Живо, в свободной манере играет Гортензия – А. П. Арапова. Слабее Дежанира – Р. М. Архарова. Мало материала для суждений об актерской индивидуальности дает роль слуги кавалера – А. Г. Демина.